

Брянские сестры

МОНАХИНИ
РЕМОНТИРУЮТ МАШИНЫ,
ПРИНИМАЮТ ПЕРЕСЕЛЕНОК
ИЗ СОСЕДНИХ СТРАН
И КОРМЯТ НЕИМУЩИХ

Брянская епархия торжественно отметила четвертьвековой юбилей. За свою историю земли Брянщины находились под управлением и Черниговских, и Западнорусских (в составе Великого княжества Литовского), и Смоленских, и Московских, и Орловских преосвященных. Подобная кафедра в Церкви существовала и в советские годы — с 1921 по 1945 год. После юбилейных торжеств в преддверии Недели святых жен-мироносиц корреспондент «Журнала Московской Патриархии» навестил женские обители Брянщины — поздравил насельниц с праздником и посмотрел, в каких условиях они живут и молятся.

Преображенский Севский: подземные ходы под руинами истории

Давно уже, кажется, смирившийся со своим уездным статусом провинциальный Севск был некогда городом кафедральным. Целых 24 года во второй половине XVIII века существовала Севская епархия, и резиденция управлявших ею архиепископов располагалась именно в Преображенском монастыре (тогда мужском) на берегу реки Сев. Действовала здесь и духовная семинария. В «архиепископский» период окончательно сформировался исторический ансамбль обители: тогда тут появились крепостная стена с внушительными башнями и боевыми амбразурами в пряслах (сказывалась близкая западная граница государства), колокольня и келейные корпуса. Несомненным бриллиантом в этой достойной оправе смотрелся соборный храм (возведенный чуть ранее, при игумене Игнатии в 1713–1717 годах) — кубовидный и бесстолпный.

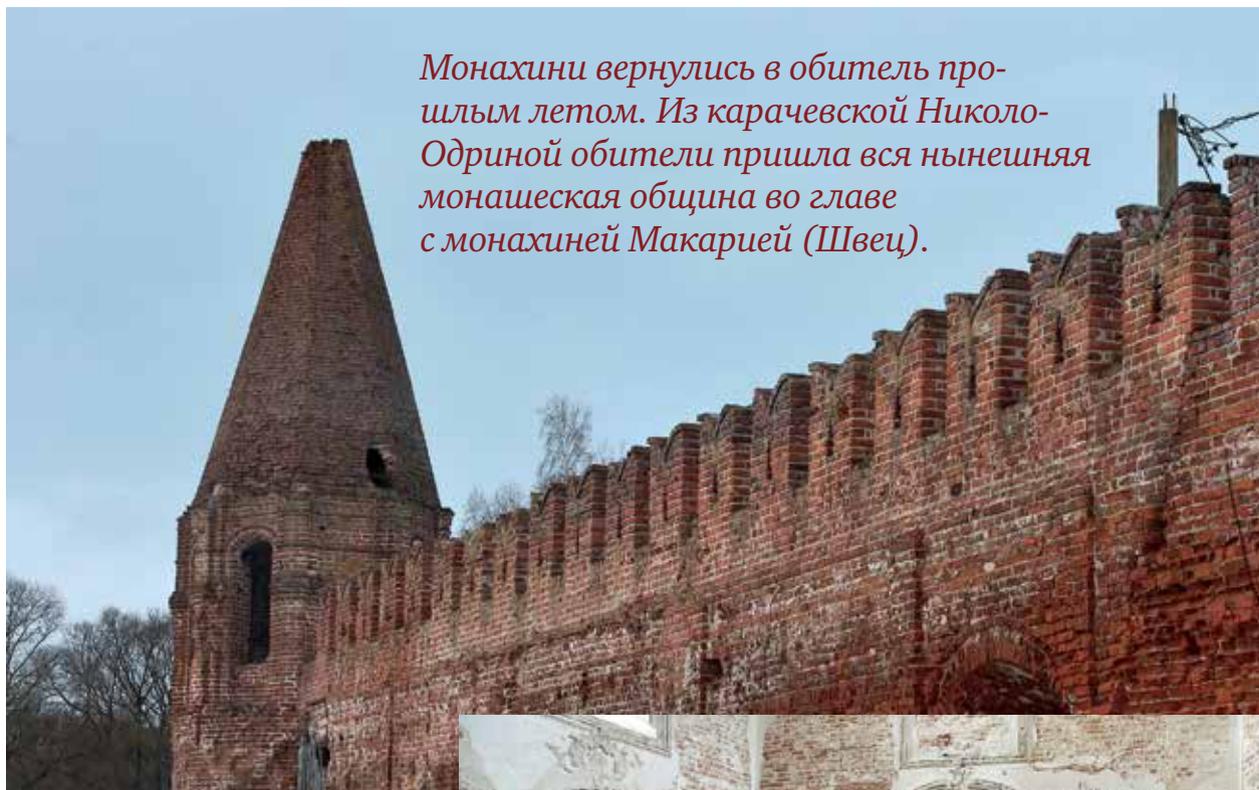
Неприятности у обители начались с пожара в 1824 году. Страна тогда залечивала раны Отечественной войны, и с возрождением монастыря решили повременить. Восстановление началось только в 1880-е годы, когда здесь было учреждено Преображенское архиерейское подворье Севского Троицкого девичьего монастыря. В 1921 году

большевики разогнали обитель, вселив на ее территорию детский дом. Колоссальный урон монастырским постройкам нанесли сражения Великой Отечественной войны. После нее по инициативе районного отдела народного образования тут была предпринята попытка реставрации. Но в те годы мало кто задумывался об историческом соответствии архитектурных деталей первоначальному облику. В основном речь шла о приспособлении зданий под нужды сиротских учреждений, и нынешний внешний вид прясел крепостной стены у профессиональных зодчих, мягко говоря, вызывает вопросы. А некоторые башенки из числа отремонтированных в 1970-е годы и вовсе покосились до земли.

Монахини вернулись в обитель прошлым летом, когда отсюда съехала коррекционная школа-интернат. Поскольку Севский Троицкий монастырь восстанавливается как мужской, насельницами поделилась карачевская Николо-Одрина обитель.

«Когда въезжали в это здание Келейного корпуса, оно выглядело заброшенным, с многолетними змеиными норами: скорее всего, здесь уже давно никто не жил, — рассказывает монахиня Макария (Швец). — До революции домовая церковь тут располагалась на первом этаже: видите следы алтарной апсиды? Мы собираемся

Монахини вернулись в обитель прошлым летом. Из карачевской Николо-Одриной обители пришла вся нынешняя монашеская община во главе с монахиней Макарией (Швец).

ее восстанавливать. Но пока не хватает сил, и домовый храм Всех святых оборудовали в бывшем актовом зале на втором этаже».

В воскресные и праздничные дни богослужения здесь совершают священнослужители из Площанской Богородице-Казанской пустыни в соседнем Брасовском районе. Состоялось и первое за сотню лет архиерейское богослужение: в среду третьей седмицы Великого поста Литургию Преждеосвященных Даров возглавил митрополит Брянский и Севский Александр. За последние два месяца в этой церкви, рассказывает монахиня Макария, обновилась икона из алтаря трубчевского Спасо-Преображенского храма: «Она была практически черной доской. Только по едва угадываемым деснице и главе Иоанна Крестителя можно было предположить, что это икона Богоявления. Мы хотели ее сначала сжечь, но мне жалко стало — решила повесить в храме. И через два месяца она заиграла! Специалисты говорят, образ ткан золотыми нитями...»

Дорога к Святым вратам обители ведет через промзону с лесопилкой. С учетом того что действующих храмов на шеститысячное население города ныне восемь (три монастырских и пять приходских), до монастыря доходят отнюдь не многие местные жители, разве что обитатели близлежащих кварталов по улице Плеханова. «Но мы не ропщем, рассчитываем в первую очередь на собственные силы, — продолжает старшая сестра монашеской общины. — В гараже промзоны сами свои автомашины ремонтируем — местные рабочие поначалу так дивились, несколько дней не могли в себя прийти!»

На государственной охране сейчас состоят три здания монастырского ансамбля: помимо Келейного корпуса это просфорня и Духовная консистория. Все остальные строения, за исключением собора, поздние, но стоят, скорее всего, на исторических фундаментах. «Смотрите, судя по сводам красного кирпича, под землей располагались еще монастырские кельи, — мать Макария демонстрирует подвал под одной из угловых башен, приспособленный сестрами под овощной склад. — Во всяком случае, остатки разветвленных подземных ходов, ведущих некогда к реке и, возможно, в город, легко прослеживаются. Главный, очевидно, располагался тут, под алтарем соборного храма...»

Мы входим под сень Преображенского собора. До возвращения сюда монахинь, объясняют провожатые сестры, школа-интернат оборудовала тут дровяник. Крыша напоминает старое ржавое решето, стены обезображены надписями непристойного содержания. Пока государственные органы охраны памятников не обращают на это никакого внимания, Церкви в лице епархии придется самостоятельно озаботиться проектом консервации этого сооружения — во всяком случае, на первое время, когда руины одним своим видом красноречиво напоминали бы нам и о своем величественном прошлом, и о поколениях потомков, которые не смогли уберечь доставшее им наследие. А на месте соборного алтаря в престольный праздник обители можно было бы совершать торжественное богослужение...

«В наследство нам досталось еще школьное здание. Там огромные помещения: можно устроить праздничную трапезную, архиерейское подворье, паломнический центр с гостиницей. Монастырь наш удален, а работы паломникам, желающим потрудиться на благо обители, как видите, предостаточно, — раскрывает планы мать Макария, понемногу помогающая священноначалию готовить документы на открытие Преображенского монастыря. — И еще мы мечтаем разыскать могилу последней настоятельницы обители игумении Лидии (Бергман). Со слов местных жителей, после закрытия монастыря она жила в Севске. Но чтобы установить место ее захоронения, возможно, понадобится серьезная поисковая работа в архивах».

Крестовоздвиженский Севский: монастырь на месте приходского храма

С Троицким девичьим монастырем теснейшим образом связана история еще одной севской женской обители, существующей уже 20-й год, — Крестовоздвиженской. Связь эта установилась посредством великой святыни Брянского края — чудотворной Молченской иконы Божией Матери, названной по месту обретения в 1405 году на болоте Молчь близ Путивля (ныне в Сумской области на Украине). В Великую Смуту по велению самой Царицы Небесной три инокини Путивльского Духовского монастыря перенесли образ северо-восточнее, в Севск. Ико-

*Игуменья севского
Крестовоздвиженского
монастыря Афанасия (Личаева)
и главная святыня обители —
Молченская икона
Божией Матери*

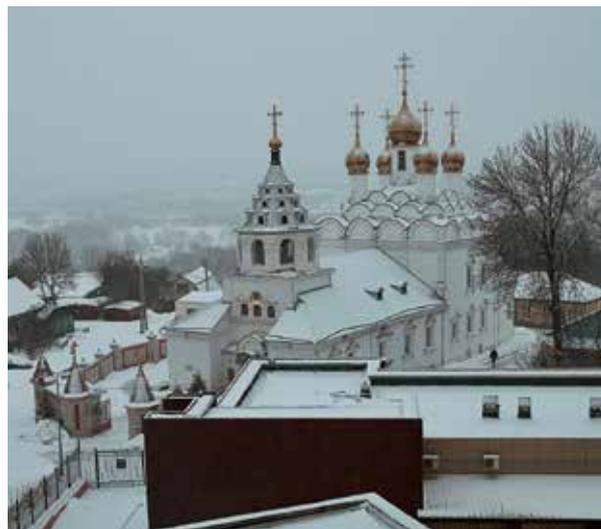
нография образа редкая и особенная, по изводу сходная с иконой «Нерукосечная Гора», и отражает пророческие предсказания о Непорочной Деве и Богомладенце (Дан. 2, 34–35). Вскоре после принесения иконы в Севск на пустынном погосте Татарское Побойще, близ которого в Богородице-Рождественском храме поместили образ, стали умножаться кельи отшельниц. С увеличением числа инокинь тут поставили еще один храм — Троицкий, а община со временем превратилась в женский монастырь.

Примерно в то же время на другой окраине Севска, на реке Марице, жители Пушкарной слободы ставят деревянную Крестовоздвиженскую церковь. Пройдет два века, и попечением купеческого рода Нестеровых на этом месте вырастет каменный храм. К Великой Отечественной войне он останется единственным действующим не только в Севске (где к тому времени власть закроет 10 храмов), но вообще на пять близлежащих районов Брянской, Курской и Орловской

областей. Вполне понятно, почему именно сюда попали многие святыни Брянского края, например образ Божией Матери «Скоропослушница» афонского письма 1909 года из сельской церкви в Комаричском районе. Троицкий монастырь закрыли в 1921 году, но не сразу Молченская икона обрела новое место жительства. Изымавшие ее из собора комиссары сорвали с нее сребропозлащенную ризу с драгоценностями и громадной бриллиантовой звездой на убрусе, а сам образ... выбросили на улицу. Спасти его удалось одной из насельниц. По воскресным и праздничным дням хранители иконы из числа бывших монахинь (уже после войны их число было все еще значительным и превышало полсотни человек) приносили ее на приход, где перед ней читался акафист. Ризу для образа вышили новую, парчовую. А в 1959 году на приход из Белоруссии прибыл священник Аркадий Сапун. Он уговорил стареньких уже к тому моменту монахинь передать святыню храму — с тех пор она здесь и пребывает.

Игуменья Петропавловского монастыря Елена (Бахарева)

Петропавловский женский монастырь в Брянске власти хотели закрыть множество раз, в том числе незадолго до революции. Но тогда этого не получилось благодаря многолетним ктиторами обители — брянским меценатам братьям Николаю, Семену и Павлу Могилевцевым. Они взяли на себя все содержание монастыря и даже определили перечислять на его текущие нужды проценты с солидного банковского вклада.

«Верующие горожане давно мечтали, чтобы в Севске снова появился действующий женский монастырь. В 2000 году это стало возможно, и определением Священного Синода по ходатайству архиепископа Брянского и Севского Мелхиседека (Лебедева) на месте приходского храма открыт Крестовоздвиженский монастырь, — говорит игуменья обители Афанасия (Личаева). — Мы воспринимаем это как волю Царицы Небесной продолжать традиции Троицкого монастыря, хранить чтимый образ, служить Богу и людям. С 2004 года ежегодно в день принесения иконы в Севск, 7 мая (24 апреля по ст. ст.), мы совершаем крестный ход по Севску с молебным пением

Пресвятой Богородице и чтением акафиста при шести остановках».

Сейчас в монастырской общине 21 насельница, считая игуменью, в том числе 13 в постриге. Но за два истекших десятилетия многие насельницы достигли преклонных лет, четверых уже схоронили. А быстро в иночество и в монашество, по словам игуменнии, в обители не постригают: «У нас примерно как армейские сроки выслуги: три года в трудницах, столько же в послушницах. Если кандидатура подходит — рясофор и далее мантия. Конечно, бывают исключения. К примеру, в этом году в обитель к нам пришла племянница священномученика Стефана Грачева

(† 1938). Ее дедушка до самой смерти был старостой Михаило-Архангельского храма в селе Бобрик, а мама и старшая сестра пребывали среди насельниц нашего Троицкого монастыря (после закрытия обители их благословили на замужество). Вместе с мамой они прошли сибирскую ссылку, всю жизнь прожили в молитве и покаянии. Она немного у нас пожила, мы ее и постригли. Ей сейчас 85 лет, а трудится без устали — еще и приговаривает: буду, мол, без дела сидеть — быстрее умру! — говорит игумения. — А у молодых трудниц вначале чаще всего порыв: “Вы меня сразу постригите!” Начинаешь учить монашескому устройению — возникает желание пойти поискать “где лучше”. Приходится слышать, мол, та или иная сестра “побеседовала со мной не по-монашески”. И начинается эстафета по этапам: один монастырь, другой, третий... Нет внутри мира, нет и послушания. У молодежи это сейчас повальное поветрие — и дома, и на работе. Но в миру это можно исправлять постепенно, а каково монахини?! И все равно отдаю себе отчет: сестры — монахини, послушницы или трудницы — останутся разными. Игумении надо учиться любить всех, какими бы они ни были, — тогда-то со временем, кто быстрее, кто медленнее, они станут исправляться, и лучше будет всем нам».

Как и в Преображенском монастыре, по городским меркам здесь весьма скромный приход. Зато год от года прибавляется странников: просятся пожить и из Украины, и из Молдавии. Игумения Афанасия рассказывает, что в последнее время таких гостей в обитель стали направлять даже пограничники — до границы тут по прямой километров 25. Женщины переходят границу без документов — ни работы, ни средств к существованию у них нет. Но если женщин на длительный срок в монастыре разместить можно, то мужчин — нет. Игумения давно мечтает построить странноприимный дом, потребность в нем весьма острая. Но земли пока хватает только на проект новой трапезной.

Монастырь, возникший на прихрамовом участке обычного прихода, зажат застройкой частного сектора по улицам Некрасова и Толстого. Поэтапно обитель выкупала «лоскутные» площадки у трех соседей, но все равно свободной земли мало. Тем не менее паломников здесь очень ждут, а упомянутый выше крестный ход

с Молченской иконой — далеко не единственное торжество, организуемое обителью. Уже полтора десятка лет 2 сентября после Божественной литургии в Севске бывает общегородской крестный ход с Казанской иконой в память об избавлении от эпидемии холеры, когда 19 августа (ст. ст.) 1848 года городские границы обнесли чудотворным образом из Пловчанской пустыни.

Вместилище святыни

Петропавловский женский монастырь в Брянске власти хотели закрыть множество раз, в том числе незадолго до революции. Но тогда этого не получилось благодаря многолетним ктиторами обители брянским меценатам братьям Николаю, Семену и Павлу Могилевцевым. Они взяли на себя все содержание монастыря и даже определили перечислять на его текущие нужды проценты с солидного банковского вклада. В 1905 году жертвователи провели в монастырь водопровод, а годом позднее Семен и Павел поставили над могилой погребенного в обители старшего брата фонтан «Самсон и лев» — уменьшенную копию знаменитого петергофского сооружения.

Советская эпоха кладбище не пожалела. Его обширная площадь, доходившая до Преображенской церкви (очевидно, кладбищенской), оказалась закатана в асфальт. Уцелели лишь некоторые надгробные памятники и буквально считанное число самих захоронений. Довершило разорение кладбища возведение в бывшей его центральной части в 1970–1980-х годах на месте Ильинской церкви фешенебельной высотки — гостиницы «Брянск». При благоустройстве территории разрушили фонтан Могилевцевых. А вот надгробный камень Павла Могилевцева сохранился. Но сейчас это фактически кенотаф, символическая точка упокоения: памятник строители сдвигали, и точное место поребления ктитора неизвестно.

Соборному храму повезло больше. До войны тут размещалось архивное фондохранилище. Богослужения возобновились в немецкую оккупацию, и после освобождения Брянска храм так и продолжал действовать в качестве приходского. Все эти десятилетия и многие века прежде большинство горожан и не подозревало, что здесь, под спудом, захоронены мощи небесного покровителя этих земель — святого благоверного князя Олега Брянского. Сама народная память об этом

святом еле теплилась в народном сознании. И только благодаря благочестивой сотруднице Петропавловского прихода Марии Рачковской († 1998), случайно ставшей свидетельницей полудетективного обретения мощей небесного патрона Брянской земли в начале 1930-х годов, удалось восстановить это место. Оказывается, верующие энтузиасты перезахоронили мощи во время расположения в соборе фондохранилища и пообещали друг другу держать язык за зубами во избежание поругания от богоборцев. Мощи были обретены только 10 августа 1995 года в подклете под соборным алтарем. Теперь они (кстати, это единственные дошедшие до нас мощи святых Брянской земли) почивают в новом Троицком кафедральном соборе. Среди же монастырских святынь остались икона и ковчег с частицей мощей святого благоверного Олега, его шитый образ с житийными клеймами и погребальные сандалии светильника Брянского края.

Расстаться, чтобы приобрести

Возобновить монашескую жизнь в древней обители удалось в 2002 году. Нынешняя настоятельница монастыря монахиня Елена (Бахарева) — в новейшее время хронологически вторая начальница монашеской общины после игумении Сергии (Ежиковой). В Брянске она оказалась еще послушницей, после длительного срока трудничества в одном из белорусских монастырей. В свое время епископ Феофилакт (Моисеев, ныне управ-

ляющий Юго-Западным викариатством Москвы) благословил Елену помогать ему по хозяйству. «А потом я серьезно занедужила и три года провела в московской больнице, — вспоминает она. — После возвращения в Брянск здоровье продолжало пошаливать, и я оказалась здесь, фактически второй после настоятельницы монахиней. С переводом же владыки Феофилакта и игумении Сергии в Москву наш новый преосвященный предложил мне возглавить монастырь. Я, конечно, об игуменстве не мечтала, да и на инвалидности уже тогда была. Единственное, что смогла пообещать, — никогда не бросать обитель».

Постоянные сотрудники у монастыря, конечно, были, но все весьма пожилые, помнившие времена, когда Петропавловский храм был приходским. А вот сестер пришлось подбирать самостоятельно. Первой, вспоминает настоятельница, позвонила коренной брянчанке, выпускнице регентского отделения местного духовного училища, которая еще в студенческие годы пела тут на клиросе. Теперь инокиня Татиана — дипломированный иконописец. Вторая работала в монастыре уборщицей и задумывалась об иночестве и тоже пришла «по звонку».

«Помимо храма из помещений в нашем распоряжении были только общая трапезная, просфорня и домишко на крутом берегу Десны, которые у частного владельца выкупила мать Сергия. Земли остро не хватает, да и та, что есть, в основном на склоне. В лучшем случае там

**Митрополит
Брянский
и Севский
Александр**

Возрождение монастырей — одна из важнейших задач современной церковной жизни

Монастыри были возвращены Церкви в плачевном состоянии: уцелели лишь немногие храмы, вместо братских корпусов и хозяйственных построек — руины или полуразрушенные здания. Чтобы возродить былое величие святынь, потребуется еще немало времени и сил. Но самое главное сделано: во всех монастырях ведется литургическая жизнь, люди получают окормление и утешение. В черте Брянска расположено три монастыря: Свенский, Горне-Никольский и Петро-Павловский. В Успенском Свенском мужском монастыре недавно восстановлен из руин

величественный Успенский собор — один из красивейших храмов Брянской епархии. Он был взорван в 1930 году, а в 2011 году Святейший Патриарх Кирилл благословил возрождение святыни. На сегодняшний день завершены строительные и (частично) внутренние работы, установлен 22-метровый семярусный иконостас — один из самых величественных в нашей стране. Остались последние шаги в благоустройстве возрожденного собора. Однако нуждаются в попечении и другие храмы монастыря (Преображенский, во имя преподобных Антония и Феодосия Печерских),

только террасы под клубничные грядки разбить можно, — объясняет мать Елена. — Приход, конечно, у монастыря сложился солидный, некоторые богомольцы по четыре десятка лет сюда ходят. Но я коренная москвичка, а к нам в провинции сами знаете, какое отношение. Поэтому первое время приходилось ощущать вокруг себя легкий вакуум. Прямых же знакомств в финансовой элите города и области, среди первых лиц администрации и мэрии, у меня не было. Да и сейчас, если честно, нет, как нет и спонсоров. А хозяйство требует средств! Пробовали рассылать объявления о помощи — бесполезно: одни доброты перечислили 25 тыс. руб., и все. Пошла к владыке. Он и помог советом: чтобы деньги приобрести, с ними сначала надо расстаться».

В монастыре решили кормить нищих. С помещением хотя бы для этой затеи проблем не возникло: справа от Святых врат располагается вытянутый в длину хозблок, запланированный некогда под размещение гаража. «Первые дни, не поверите, лично под окрестными кустами бродяг разыскивала, прийти поесть приглашала, — вспоминает мать Елена. — Теперь от желающих отбоя нет: и цыгане приходят, и малоимущие преклонных лет более-менее интеллигентного вида... А самое главное — понемногу пошли деньги».

Насельниц в Петропавловском монастыре по-прежнему немного — всего семеро, считая настоятельницу и одну трудницу. Тем не менее обитель содержит небольшую собственную

пасеку, разводит курочек, опекает сиротский приют и общеобразовательную школу, организует ежегодную рождественскую акцию по приобретению подарков для малоимущих семей. В здешней воскресной школе занимаются полсотни ребят. Сейчас в школьном корпусе завершается капитальный ремонт, поскольку он связан единой системой отопления с другим корпусом — больницей, некогда возведенной монастырем для раненных на фронтах Первой мировой войны (в советское время там располагались сначала онко-, а затем кожвендиспансер). Планируется, что в помещении бывшей больницы сначала разместятся кельи, а в отдаленной перспективе — брянский «Дом для мамы». Воспитанники воскресной школы во время ремонта занимались во вполне благоустроенном и комфортном уже отремонтированном крыле.

«Самое приятное для меня все же не благоустройство обители, не соблюдение строгой дисциплины, не какие-то внешние результаты, а то, как меняются в лучшую сторону сестры. Наверное, у меня у самой характер непростой, но я стараюсь никогда не забывать о самом главном — о любви. Наблюдать отклик в родственных душах очень интересно и благотивно», — произносит на прощание настоятельница, и с Десны долетает до нас теплое дуновение весеннего ветра.

Дмитрий Анохин

Фото Владимира Ходакова

так же как и монастырский комплекс в целом требует постоянного ремонта и ухода.

Горне-Никольский монастырь — наша новая обитель, исторически монастыря там не было. Но поскольку дом купца Авраамова был передан епархии для резиденции правящего архиерея, вполне логично было сделать монастырским прилегающий храм Святого Николая Чудотворца. Храм уникальный, это один из лучших архитектурных памятников Брянска. Сейчас он восстанавливается, нуждается в росписи. В обители организуется духовная жизнь, построен келейный корпус, у монастыря есть подворье. Петропавловский женский монастырь — древняя обитель, основанная в XIII веке, был закрыт в 1923 году. В монастырских постройках долгое время размещался

кожно-венерологический диспансер. Они были возвращены Церкви в крайне ветхом состоянии, и поэтому требуется много средств и сил для приведения их в надлежащий вид.

В Белобережской Иоанно-Предтеченской мужской пустыни построен деревянный храм во имя Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Сохранившиеся здания требуют серьезного ремонта и реконструкции. Активно восстанавливается храм в честь Казанской иконы Божией Матери в Богородицкой Площанской мужской пустыни и собор во имя святителя Николая Чудотворца в Карачевском Николо-Одрином женском монастыре. Возрождается духовная жизнь, и неравнодушие людей позволяет надеяться, что со временем поруганные святыни Брянской земли будут полностью восстановлены.